

Копипаста:Срееру:Дурдом — Lurkmore

Как-то летом, в начале 90-х мне довелось поработать в одном дурдоме, который находился (да и по сей день находится) в ленинградской области. Должность была, ужас какая ответственная – оператор очистной станции. В связи с тем, что нас было только двое (включая меня) работать, предстояло сутки через сутки. Станция, представляла собой грязно-желтое, обшарпанное, двухэтажное здание круглой формы. Она находилась в полсотни метров от полуразрушенного забора больницы на опушке добротного елового леса.

В общем, до живых пиплов было далеко, а мертвые были буквально за забором (я о морге). Во время ознакомительной экскурсии мой будущий сменщик, маленький, сухонький мужичонка, с хитрющими, черными глазками, пространно рассказывал о таинствах, сей благородной профессии и том, что нужно делать, чтобы добиться в неё совершенства, попутно объясняя механизм работы и общее устройство этого величественного сооружения. Из всего, что он наговорил мне и из того, что видел собственными глазами, я понял - работа «не бей лежачего».

На первом этаже находился главный коллектор больницы, куда сливались все её сточные воды, а также насосы, которые нужно было включать время от времени. На второй этаж вела деревянная, двух пролётная лестница, ну с очень скрипучими ступеньками, которые заканчивались дверью в комнатку для персонала, то есть нашу с ним. Не могу сказать, что она была шибко большой, стол, стул, шкафчики для робы и чистой одежды, кустарным способом сделанный нагревательный прибор в народе названный «козлом» и топчан, на котором не давно помер мой предшественник. Об этом, мимоходом, упомянул мой будущий напарник, хитро сверкая глазками и ожидая моей реакции, но не тут то было, в то славное время я мнил себя нигилистом и циником, поэтому и бровью не повел. А зря. Собственно, на следующий день я приступил к исполнению своих обязанностей.

Откровенно говоря, было скучно. Полдня я просидел в каморке, читая книжку, да попивая чаёк, не забывая [раз в три часа нажимать на КНОПКУ](#). Сейчас вспоминаю, смех разбирает, зарплату платили не за что, можно же было какую-нибудь автоматику наладить, но нет, держали специального человека. Ну да ладно. Вторую половину дня я пошлялся по территории больницы, свёл пару-тройку новых знакомств (в основном с больными), сползал на пищеблок за ужином и возвратился в свою келью поесть и опять страдать ерундой. Где-то после десяти вечера всякое движение на территории утихло, в районе двенадцати зажгётся фонарь, у забора освещавший тропинку к моей станции и я решил, пора спать.

Застелив топчанчик домашним бельишком и выкурив сигаретку на ночь, погасил ночник. Некоторое время я не мог уснуть, ворочался, в голову лезли какие-то дурацкие мысли но, в конце концов, я закемарил. Пробуждение было стремительное, нет, наистремительнейшее, хлоп и проснулся. В предрасветном сумраке белой ночи очертания предметов в комнате были размыты, но совершенно отчетливо увидел, у себя в ногах, черную фигуру мужчины в плаще (или накидке) с капюшоном. Почему я решил, что это именно мужчина не спрашивайте, не знаю. Я его видел какое-то короткое мгновенье, поэтому даже испугаться не успел, страх пришёл потом.

Я резко повернулся к ночнику и включил свет. Поворот головы, а его нет. Вот тут на меня накатила паника. В общем, светильник в последствии ни когда не выключал, кстате, как я узнал позднее, мой сменщик делал точно так же. Мой дядя приехал к девяти утра, но я не стал ему плакаться, хотя он исподволь пытался у меня выведать, как прошла ночь, без происшествий ли и тому подобное. Сейчас мне кажется, что он знал о местном inferнальном жителе, но тогда я и помыслить не мог, что бы рассказывать о подобных вещах, считал это придурью и всячески уговаривал себя «тебе показалось, показалось», но в глубине души был уверен на сто процентов, не показало. Несколько дней прошли спокойно. Я притащил на работу гитару, благо место отдаленное и мои завывания ни кто не мог слышать, до ночи сидел с книжкой, перезнакомился с народом, развлекал себя как мог. В одно из таких ординарных дежурств я засиделся с книжкой допоздна.

И вот в третьем часу ночи я услышал шаги, да- да, на той самой скрипучей лестнице, к слову замка на входной двери не было, мы запирались изнутри куском железной трубы, наглухо, больше вариантов зайти не было. Когда заскрипели нижние ступеньки, в моей голове раздался звоночек но, зачитавшись, я не обратил на него внимание, но когда «это» достигло площадки между пролетами, меня накрыло. Разом, я ясно вспомнил, как закрывал дверь на улицу, как выключал внизу и на лестнице освещение и вот теперь из этой тьмы, ко мне поднимается что-то, что я и представить то не мог... «Оно» тяжело продолжило подъём, словно это был очень грузный человек с нехилой одышкой, ступеньки под его поступью почти хрустели. Я заледенел, в полном ступоре смотрел на хлипкий крючок, явно понимая, что он меня не спасёт, но действовать был не в силах, смотрел на этот крючок, как баран, и ждал продолжения. Труба, как вспоминаю сейчас....

Вот это «что-то» уже у двери, нас разделяет тонкая филёнка, Я собственно прощаюсь с жизнью, но ни чего не происходит, лишь явное постороннее присутствие ощущается и сосёт под ложечкой. Театральная пауза была выдержана гениально. Я чуть не обделался когда услышал лёгкий стук костяшек пальцев по жиденькой дверке, а дальше опять электрическая тишина. В тот момент, когда паника и ужас готовы были перехлестнуть через край, и из моих связок готовился вырваться на свободу дикий визг, «это» пыхтя, развернулось и стало спускаться.

Доведённый до ручки, я физически ощущал, как прогибаются доски, под этакой тушей. Всё же с каждым скрипом ступеньки, становилось легче, словно из большого мешка с камнями у меня на горбу они выпадают по одному из образовавшейся прорехи, делая ношу всё легче и легче. Ну вот, скрипнула последняя и всё стихло. Хотелось рыдать от радости, словно мне отменили смертную казнь, но что странно страх очень быстро прошёл и эмоции, которые меня только что переполняли, отхлынули как море при отливе. Я деловито спрыгнул с топчана, открыл дверь на лестницу, включил там свет, спустился вниз, в довольно тёмном помещении дошёл до выключателя и, осветив, стал его детально изучать. Я ни чего не обнаружил, замок на месте, спрятаться там не где, в самом коллекторе разве, но эту мысль я отмёл и как-то быстро успокоился.

Поднялся на верх и спокойно уснул. Правда, на этот раз, свет у меня остался гореть везде. На утро от ужаса не осталось и следа, видимо мозг отключил какую-то программу, что бы не свихнуться. В общем, не смотря на подобные происшествия, я не стал оставлять, так сказать службу. Продолжение последовало, где-то в июле, когда ночи стали темнее, В больничной котельной у меня образовался приятель, Вова. Не могу сказать, каким образом мы с ним сошлись, наверное, потому что мне было дико скучно сидеть в «одно жало» в каморке, а больные, они и есть больные, их бред интересно слушать первые пять минут.

Вова, не смотря на молодость, уже успел посидеть в «тюрьме» и его тюремные истории можно было слушать и слушать (тогда была какая-то бредовая мода, на всё зёковское). И вот, как-то ночью я возвращался с очередных посиделок у Вована, было уже темно, проходя мимо морга я услышал стук, моё любопытство требует похвал, я обошёл здание и увидел как дверь морга, с облупленной, синей краской бьётся в конвульсиях и навесной замок вот-вот слетит...Удары наносились изнутри, я наблюдал рождение мертвеца...Как я бежал....Быстро...Технично... Как я закрыл дверь? на лету. Ни кто мяу не успел сказать бы, включая меня. Почему я не полетел к людям, к Вовану. даже не спрашивайте, рефлекс.

Я сидел с зажженным светом до утра, понимая, что покойников боюсь больше, чем НЕЧТО. Знаете, когда моя подружка (которая работала секретарем г.врача) рассказала, что на днях ,один больной упал с лестницы(высокой лестницы, угу) и умер, был помещён в морг, а потом найден в предбаннике морга, лежащим у двери со сбитыми костяшками, мне стало, ну немного не по себе. Эх, молодежь...

Потом, случился август В одну памятную ночь, я изводил гитару донельзя, можно было устроить концерт, но я старался этого избежать, так как чувствовал, что ещё рано блистать своим совершенством. В итоге гитара была расстроена, я поставил её у шкафа и лёг спать... Сон: В мою комнатку заходит ОН, спокойно говорит мне привет. «Ну, что тут у нас?». Потом берёт гитару, говорит, что настроена плохо, настраивает, потом играет «Группу крови», Говорит: «Ну вот, нормально».

Треплет меня по плечу. Я - будь-то меня, нет. Просыпаюсь. Гитара лежит на шкафу, настроена, в улёт. Вопрос, что это, я не задаю, принимаю как факт. Дурдом притягивает всякое. Но я обязан сказать. Всякий раз, когда происходило необъяснимое, у меня в комнате, работал прибор, по названию «козел», а он жрёт не только электричество, но и кислород.

Может объяснение в этом?